

Иэйри Сёко жила в женском общежитии.

За последнее время они с новым одноклассником сильно сблизились благодаря звонкам и переписке.

По совету Акии она зарегистрировалась в Mixi — социальной сети, запущенной в прошлом году. Интерфейс оказался на удивление приятным.

Она просмотрела главную страницу, нашла его и отправила запрос в друзья.

Аватар: тот самый радужный вязаный кот от Яги-сэнсэя.

Он почти ежедневно выкладывал короткие записи и фотографии — зарисовки из жизни, еду, уличные пейзажи, но никогда — селфи.

Сразу становилось понятно: Асо Акия умеет наслаждаться жизнью.

Затем пришло приглашение в группу.

Название группы: [Дуэт любителей поглазеть на драму Магического техникума]

[Асо Акия: Иэйри-сан, добро пожаловать на нашу секретную базу! Нас двое!]

[Иэйри Сёко: Что значит «поглазеть на драму»?]

[Асо Акия: Наблюдать, как разворачивается драма.]

[Асо Акия: За пять хаотичных лет вместе. Ёросику!]

[Иэйри Сёко: Ёросику, Асо-кун.]

Заметив, что в группе он использует свое настоящее имя, она тихонько сменила и собственный ник.

[Асо Акия: Полагаю, следующий одноклассник скоро появится. Хочешь подготовить сюрприз?]

[Иэйри Сёко: ...Нет идей.]

Она заметила, что в сети стала печатать гораздо свободнее, тщательно избегая любого

магического жаргона.

[Асо Акия: Ничего страшного. Будем вести себя как обычно. Я буду держать тебя в курсе свежих новостей. Нужны свежие фрукты или овощи в комнату? У меня еще есть запасы.]

[Иэйри Сёко: Да, пожалуйста. Спасибо.]

[Иэйри Сёко: До сих пор не могу поверить, что здесь нет столовой.]

[Асо Акия: Учеников мало, график приема пищи у всех разный. Семпаи предпочитают питаться вне школы.]

[Иэйри Сёко: Преподаватели тоже готовят сами?]

[Асо Акия: Яга-сэнсэй — да... О, возможно, он втайне получает бенто с любовными посланиями.]

[Иэйри Сёко: ?]

[Асо Акия: Он женат. Другой биологический вид по сравнению с нами, одиночками.]

[Иэйри Сёко: По нему не скажешь. И ел еще... Почему кукла, которую он мне дал, такая... Своеобразная по сравнению с твоей?]

Она сформулировала это как можно мягче.

Штуковина, стоявшая на её полке, была агрессивно-авангардной. Чем дольше она вглядывалась, тем более уродливо-милой она казалась.

[Асо Акия: Яга-сэнсэй — человек серьезный, он не пытается делать их «милыми» специально. Я вот специально выпросил кота. Наверное, в его понимании все кошки по умолчанию милые.]

[Асо Акия: Выхожу из сети. До встречи!]

Он поддерживал энтузиазм в идеальном балансе — искренне, но ненавязчиво.

Он действительно хотел затащить её на зрительские трибуны вместе с собой.

В конце концов, жизнь в Магическом техникуме обещала стать одним сплошным цирком.

У стены Акия с религиозным трепетом достал рулетку и снова измерил свой рост.

«172 сантиметра... На два сантиметра выше, чем в прошлом месяце».

Он испытывал одновременно радость и обиду. «С тех пор как я пробудил проклятую энергию, скачки роста просто безумные. Теперь я точно выше среднего. Доказательство того, что проклятая энергия укрепляет тело, а не сокращает продолжительность жизни».

Сравнения — убийцы радости.

Пятнадцатилетние Годжо и Гето были явно выше него.

Он мысленно зажег свечу за упокой своего будущего роста: судя по всему, титул «коротышки» закреплен за ним навечно.

Затем он сжал кулаки.

Нет... По крайней мере, заткнуть за пояс Гето он точно сможет.

...

Конец марта.

Церемония открытия приближалась.

Акия несколько раз заходил в класс, чтобы навести порядок. Из вежливости Сёко пришла однажды и запомнила дорогу.

Он вытащил из угла запыленные парты и стулья, расставив их четырьмя аккуратными рядами.

Взгляд Сёко с тоской скользнул в сторону места у окна.

Наблюдая за тем, как он с предельной серьезностью протирает парты, она вдруг произнесла:

— Если мы когда-нибудь будем выбирать старосту класса, мой голос за тебя.

Акия сразу догадался, что раньше она училась в обычной школе.

Что-то катастрофическое (вероятно, уровня потери всей семьи) пробудило в ней обратную

проклятую технику.

— Ты уверена? — поддразнил он, словно выступая против собственной кандидатуры. — Если я стану старостой, то буду отвечать за дисциплину. Ты больше не сможешь курить прямо у меня перед носом, Иэйри-сан.

— ...

Сёко была на сто процентов уверена, что никогда не упоминала при нем о курении.

— Да и для здоровья несовершеннолетним стоит поменьше выпивать, — мило добавил он.

— Я отзываю свой голос.

Она подняла обе руки в знак капитуляции, направилась прямо к месту у окна и прижала палец к углу парты, проверяя устойчивость.

— Эта моя, верно?

— Разумеется. — Улыбка Акии была мягкой. — Дамы вперед.

— А где сядешь ты?

Она тайком надеялась, что её соседа не будут раздражать её вечные дремоты.

— Я должен защищать девичьи глаза, — с абсолютной серьезностью заявил он. — Поэтому приберегу самого красивого парня для соседнего с тобой места — целых пять лет визуального наслаждения.

Если только, конечно, ты не считаешь красавчиком меня самого. Тогда я сяду рядом с тобой в первый же день и буду прикрывать, когда учитель станет смотреть в твою сторону.

Интерес Сёко был официально разбужен.

— Идет. Посмотрим, кто явится.

Ох нет.

Теперь она действительно с нетерпением ждала первого дня занятий.

Благодаря этому короткому диалогу её взгляд то и дело скользил по улыбочатому лицу Акии, пытаясь вообразить кого-то еще более привлекательного.

Пять лет эстетического удовольствия звучали весьма неплохо.

Единственная девушка в классе: уровень ожиданий Иэйри Сёко взлетел до небес ↑ ↑ ↑

За окном класса классный руководитель Яга Масамити наблюдал за их беседой.

— Вы двое, идёте со мной. Пора встречать следующего новичка.

— Да, сэнсэй!

— Да, сэнсэй!

На этот раз куратор первокурсников вез их сам, оказав новичку полноценный VIP-прием.

...

10 часов утра, Токийский вокзал, платформа синкансэна.

Высокий парень в перешитой черной форме сошел с поезда.

Волосы собраны в небольшой пучок на макушке, он возвышался над окружавшими его взрослыми «салариманами».

Его форма подверглась серьезной кастомизации: мешковатые брюки в стиле карго, карманы достаточно большие, чтобы в них поместилась половина вокзальных бэнто.

Он окинул взглядом толпу. Чёлка чуть качнулась, обнажая узкие, лисьи глаза.

Где же те, кого прислали за ним?

Затем он заметил у места встречи трех человек в похожей форме.

Слева направо: Яга Масамити (с которым он уже встречался однажды), элегантный черноволосый парень, которого он не знал, и девочка с каштановыми волосами, открыто оценивающе его разглядывавшая.

Сёко просто испытывала любопытство.

У Акии же в голове пронеслась всего одна мысль:

Насколько же у Гето Сугуру УЗКИЕ глаза?

Интернет-легенды из его прошлой жизни утверждали, что Шесть Глаз Годжо под повязкой в шесть раз больше щелочек Гето.

Совершенно не научный подход.

У кого из них на самом деле аномальный размер глаз?

Акия так жаждал это проверить... Пока воочию не увидел печально известного «монстра с чёлкой».

Шх-х...!

С десяти метров его глаз было уже не разглядеть.

Акия внезапно понял бордер-колли: их глаз тоже не видно из-за черной шерсти на морде.

А Гето Сугуру?

Кожа теплого пшеничного оттенка, брови словно тонкие листья ивы, а на всем лице — легкая буддийская кротость.

Прищуренные глаза или лисьи? Невозможно классифицировать.

Акия умолк.

С точки зрения Гето Сугуру, картина выглядела идеально.

Его новый классный руководитель лично приехал встретить его, приведя двух одноклассников, которые выглядели точь-в-точь так, как подобает магам: парень — утонченный и красивый, девочка — привлекательная в своей прохладной манере, оба абсолютно невозмутимые, без малейшего следа подростковой суеты.

Проклятые духи разбегались во все стороны, словно вокруг них была очерчена невидимая зона.

(На самом деле духов пугал первоклассный маг Яга Масамити, но он был слишком взрослым и потому автоматически отфильтровывался вниманием Сугуру.)

Ощущение того, что прошлое наконец осталось позади, накрыло его с головой.

Сугуру торопливо шагнул вперед с чемоданом, приводя в порядок выражение лица — он не хотел, чтобы будущие одноклассники сочли его неприступным.

— Яга-сэнсэй, я здесь. Надеюсь, я вас не заждался. Это мои одноклассники?

Он улыбнулся со всей сдержанной грацией примерного ученика.

Радужки редкого фиолетового оттенка, толстые мочки ушей проколоты матово-черными гвоздиками, которые — против воли их владельца — излучали хулиганскую энергетику.

— Гето Сугуру, пятнадцать лет. Моя техника — манипуляция проклятыми духами.

Он вежливо выложил информацию так, как это делают лучшие ученики элитных школ, представляя свои сильные стороны в первую очередь и добиваясь признания.

Напротив него два одноклассника без врожденных техник оставались совершенно невозмутимыми.

Сёко тихонько надула пузырь из жвачки и бросила на Акию косой взгляд — она уже видела его студенческий билет и слышала раньше, как он сокрушался по поводу отсутствия врожденной техники.

Акия протянул руку дружбы от имени девушки, его угольно-черные глаза потеплели.

— Асо Акия. Это Иэйри Сёко. Мы прибыли всего на пару дней раньше, так что не чувствуй себя отстающим. Мы все ровесники. Давай насладимся следующими пятью чудесными годами вместе, Гето-кун.

Он чуть задержался на слове «пять», произнес его мягко, словно смакуя обещание дней, проведенных бок о бок.

Чуткость Сугуру к благожелательности и злобе была превосходной.

Он искренне улыбнулся.

— Ты прав, Асо-кун. (Ему, должно быть, показалось, что секунду назад те глаза пристально

вглядывались в него... Наверное, воображение. Парень невероятно вежлив. Они определенно поладят.)

Первое впечатление: взаимное понимание и симпатия. Готово.

Яга с нежностью посмотрел на них и заговорил:

— Вас четверо на первом курсе. Заботьтесь друг о друге. Товарищи мага — это те, кому доверяешь спину на краю жизни и смерти. Гето, твои обстоятельства похожи на обстоятельства Акии — вы оба пробудили проклятую энергию вне семей магов. Он сирота, у тебя же есть родители. У тебя есть надежный тыл. Цени то, что имеешь.

Сугуру выпрямился, отвечая с искренним сочувствием:

— Буду ценить.

Акия сделал вид, что не расслышал невысказанное «позаботься обсиротевшем мальчике» под словами Яги.

Взгляд Сёко скользнул в сторону — она все еще не могла до конца раскусить характер нового парня.

Но внешность... Совершенно иной тип красивого парня.

Яга взглянул на часы.

— Почти полдень. Обедом угощаю я — добро пожаловать в Токио.

Он спросил, чего все хотят.

Сугуру: «Я ем всё. Предпочтений нет».

Сёко: «Мне все равно. Без сладостей».

Акия, вечно заботливый: «Яга-сэнсэй, я бы с удовольствием съел соба».

В ту секунду, когда эти слова слетели с его губ, Акия почти физически услышал, как шкала чьей-то симпатии качнулась на +1.

Значит, вот он какой — одноклассник, который не любит обременять других? Милашка.

Послеполуденное время.

Трое сытых и довольных первокурсников вернулись на территорию кампуса.

...

Коридор мужского общежития.

Яга с чувством облегчения сдал Гето Сугуру на попечение Акии.

Пусть парень хоть раз заведет нормальных друзей вместо того, чтобы заикливаться находящем бедствии по имени Годжо, который даже еще не соизволил появиться.

Сугуру уставился на ряд дверей, внезапно ошеломленный свалившейся на него свободой.

— Какую комнату мне выбрать...

Прежде чем он успел принять решение, Акия любезно предупредил:

— Гето-кун, я не рекомендую ту, что рядом со мной. Стены здесь тоньше бумаги. Не хотелось бы тебя беспокоить.

Сугуру согласился мгновенно — в душе он был искренне благодарен.

Его техника требовала проглатывания проклятых шариков. Этот процесс был сущим адом и на вкус напоминал тряпку, которой вытирали рвоту из канализации. Меньше всего ему хотелось, чтобы сосед по комнате слышал его позывы к рвоте.

Пройдя один круг по коридору, Сугуру остановился перед просторным блоком с высокомерной табличкой «ГОДЖО».

— Это просто тирания. Один человек занимает три одноместные комнаты? Он что, какой-то богатенький аристократ?

Акия мягко рассмеялся:

— Пожалуй, у него еще больше денег и влияния, чем ты себе представляешь.

Теперь Сугуру заинтересовался новым одноклассником.

В компании кого-то столь эмоционально развитого, как Акия, Сугуру сбросил скованность новичка интерната и задал вопрос, который жег ему грудь:

— Могу я посмотреть, как он там всё обустроил?

Акия беспомощно развел руками:

— Ключей нет. Яга-сэнсэй запретил.

Сугуру задумался на секунду, а затем решил прощупать почву.

— А что, если открыть её изнутри? Без чьего-либо ведома?

Ты паинька или сообщник по преступлению?

Акия изобразил на лице максимум невинности, повернулся к пустому коридору и объявил никому конкретно:

— Я ничего не слышу. Я ничего не вижу. Какая сегодня прекрасная погода. Яга-сэнсэй, наверное, пошел забирать твой студенческий билет, да?

Послание было принято громко и четко.

В ту же секунду...

Сигнализация по всему кампусу завывала, словно умирающая банши.

Едва слабенький проклятый дух низшего ранга, способный проходить сквозь стены, выскользнул из тени Сугуру, как завывали сирены.

Сугуру: «...???»

Акия моргнул раз, сохраняя абсолютное спокойствие, и успокоил запаниковавшего новичка:

— Не переживай.

Сугуру выдохнул.

Акия жизнерадостно продолжил:

— Сэнсэй снова забыл зарегистрировать сигнатуру проклятой энергии нового ученика.

Сугуру: «...»

Он подозрительно уставился на Акию, не понимая, диверсия это или чистой воды глупость.

Акия просиял:

— Чего ты так на меня смотришь? Я правда забыл! Твое проклятие меня тоже напугало. В качестве компенсации я напишу за тебя объяснительную — скажем, ты использовал проклятие, чтобы донести багаж.

Сугуру помассировал висок:

— Но проклятие четвертого ранга не может поднять чемодан...

В глазах Акии заплескали озорные искорки:

— Тогда поддай жару — выпусти еще одно! Используй второе проклятие, чтобы прикрыть первое!

Сугуру бросил на него косой взгляд, уголок его рта дернулся, словно он только что заглянул в самую душу Акии.

На этот раз он не стал спрашивать разрешения — просто сделал это.

— Ты же обещал написать объяснительную!

— Уже готово.

Просто он никак не ожидал, что всё произойдет так быстро.

...

В ту же ночь, получив нагоняй, Гето Сугуру официально заселился в третью комнату по коридору, установив славный рекорд написания объяснительной записки в первый же день учебы.

Текущая планировка мужского общежития выглядела так: [Асо Акия] [Пусто] [Гето Сугуру] [Пусто] [Годжо][Годжо][Годжо] [Пусто] [Пусто]...

Желудок Сугуру заурчал, словно проклятый дух низшего ранга.

Величайший манипулятор проклятыми духами тысячелетия пригласил постучавшего парня войти, увидел чашку лапши быстрого приготовления в его руках и скривился так мучительно, как только мог.

Его холодильник представлял собой выжженную пустыню.

Классическая ошибка новичка — он не запасся едой до переезда.

Будь у него хоть чуть больше сбережений, он ни за что не стал бы так выставлять напоказ свою бедность.

Быстро уплетя лапшу, Сугуру уселся со скрещенными ногами на свежеччищенном татами и заявил:

— Я не понимаю, почему здесь нет столовой. Когда я выпущусь, я открою её прямо здесь, в Магическом техникуме.

Акия восторженно зааплодировал:

— Гениальный план. Мы с Иэйри-сан поддерживаем тебя на сто процентов. Мы станем твоими первыми клиентами в день открытия.

Сугуру почувствовал, как к горлу подкатывает послевкусие от проклятого шарика и лапши быстрого приготовления.

— Ты что, ешь это каждый день?

— Конечно нет. Я готовлю, когда есть время. Эту чашку я специально приберег как приветственный подарок для нового одноклассника.

— ...И этот одноклассник ведь исключительно я, верно?

— Нет-нет. Молодой господин из апартаментов через две двери еще даже не объявился.

— Этот тип вообще станет есть лапшу быстрого приготовления?

— Важен не результат, а внимание.

Сугуру, уже представляя какого-то избалованного главного героя драмы, пробормотал:

— Думаешь... Думаешь, мы доживем до того дня, когда здесь действительно откроется столовая после его поступления?

— Всё возможно.

Акия убрал со стола. Сугуру попытался его остановить — «Ты меня уже накормил, я не позволю тебе еще и убирать», — но Акия отмахнулся, нашел герметичный пакет для мусора и сказал:

— Вываливай всё сюда разом. В техникуме нас не заставляют сортировать мусор.

Покончив с мусором, они вдвоем вышли наружу к специальному контейнеру.

Лунный свет разливался по тихому горному лесу, тихонько стрекотали цикады. Сугуру задержался на веранде, не желая возвращаться внутрь. Мрачная обида, заставившая его сбежать из дома, поссориться с родителями и в одиночку приехать в Токио, — исчезла, полностью исчезла.

Никто в его прежней жизни не понимал, почему он должен был так поступить.

Как хорошо, что он оказался прав.

Он обернулся к тени, куда не падал лунный свет. Второй парень не ушел; он прислонился спиной к стене у входа в коридор и ждал, его тапочки выглядывали из темноты, а сам он излучал расслабленность, которой Сугуру завидовал.

— Асо-кун... Яга-сэнсэй говорил, что наши судьбы похожи. Я и сам чувствую — мы одного поля ягоды. После того как ты начал видеть проклятия... Тебя хоть кто-нибудь когда-нибудь не понимал?

— Нет.

— ...Везет же тебе.

Сугуру не был удовлетворен ответом, но Акия действительно с таким не сталкивался.

Акия тихо добавил, словно обращаясь к самому себе:

— Мы не одного поля ягоды.

Этот мягкий голос проплыл мимо.

— О чем ты говоришь? — Гето Сугуру нахмурился, заговорив серьезно. — Мы маги. Мы обладаем силой, которой у обычных людей нет. Мы рождены с бременем поддерживать мир, мы — защитники, которые бесконечно сражаются с проклятыми духами в тени человеческого общества. С чего бы нам не быть одного поля ягоды?

Асо Акия невзначай поинтересовался:

— Ты читал Hunter × Hunter?

Гето кивнул.

Акия шагнул на полшага вперед, поднимая руку, чтобы защитить глаза от лунного света, словно сам Гето был частью этого ослепительного сияния.

— Ты — «Неон», природный пользователь Нэн, — медленно произнес Акия. — А я — тот, кто пробудил Нэн уже в зрелом возрасте. Мой потолок может оказаться лишь стартовой точкой в твоей жизни. В этом мире у каждого есть шанс пробудить проклятую энергию. Каждый — потенциальный маг. Вот только пробуждение проклятой энергии куда более жестоко, чем пробуждение Нэн. Столкнувшись с безвыходной ситуацией, те, кто терпит неудачу, обычно погибают.

Гето все еще не осознавал жестокости мира магии и пошутил:

— Тогда те, кто выживают, — разве они не еще круче?

Акия опустил взгляд и улыбнулся без слов.

Он не лез в душу, не поучал. Он снисходительно относился к наивности парня, пряча безразличие в сердце.

Будь это мир «Великих из бродячих псов», маг особого ранга равнялся бы по силе Одарённому — кому-то, кто способен в одиночку сражаться против целой страны. Когда такой человек вставал на сторону справедливости, он приносил безопасность. Стоило ему сойти с ума, и он становился ужасен. Разум сильных редко прислушивался к словам слабых. Гето Сугуру боготворил силу; высокомерие в его костях ни в чем не уступало высокомерию Годжо Сатору. Он свалил всех простых людей в категорию «слабаков», и его слова были полны незрелого мировоззрения.

Для Акии Гето был похож на Сэндзю из эпохи детективов духа в «Ю Ю Хакушо» — даже более наивного, чем тот Сэндзю.

Ему не улыбалось играть роль злодея и разрушать прекрасную мечту юноши о защите слабых.

В то же время он отчетливо видел: потенциальная угроза, скрывавшаяся за Гето Сугуру, превосходила даже угрозу от Годжо Сатору!

Кэндзяку следил за Гето.

Именно эту врожденную технику Кэндзяку мечтал заполучить.

Характер Гето был столь «искажен» по трем причинам: во-первых, слабое политическое воспитание в Японии; во-вторых, целенаправленная подготовка со стороны Кэндзяку; в-третьих, ошеломляющая мощь Манипуляции Проклятыми Духами, способная подчинять проклятия на два ранга ниже, не получая при этом ни единого настоящего удара от общества. Акия понял, что подошел слишком близко. Плату за то, чтобы быть одноклассником Годжо Сатору, он вынести мог. Плату за дружбу с Гето Сугуру — нет. Самым безопасным было оставаться одноклассниками и соседями по общежитию на комфортной дистанции.

— Гето-кун, я пойду почитаю «Ю Ю Хакушо», — мягко вздохнул Акия, убирая излишнее тепло этого дня и заговорив с отстраненным равнодушием. — Ночной горный лес мрачен, высокая башня зловеща, стрекот насекомых раздражает. Любуясь пейзажем в одиночестве, смотри не простудись.

Гето не понял.

Башня в лесу выглядела великолепно, звуки насекомых присутствовали, но до лета было еще далеко — прерывистые, почти медитативные. С его телосложением он мог простоять на улице всю ночь и не заболеть.

Шаги одноклассника постепенно затихли в комнате общежития.

Дверь закрылась.

К Гето вернулась та легкость, что была во время их беседы. Выражение его лица похолодело. Он вытащил из кармана студенческий билет «мага второго ранга», поглядел на него пару секунд, а затем рассеянно подумал:

Мы вообще подходим друг другу... Или нет?

— Он заставил меня написать объяснительную. Настоящий черносердечный интриган. — Он написал объяснительную за меня. Тысячу слов! Хороший парень!

Короче говоря, мой одноклассник — по сути, отаку, помешанный на 2D. Даже в Магическом

техникуме он не забывает читать мангу.

<http://bllate.org/book/19436/1985422>